
КОНСТИТУЦИОННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

CONSTITUTIONAL, ADMINISTRATIVE AND INTERNATIONAL LAW

DOI 10.31489/2022 L3/7-15

УДК 341(574)

Б.Р. Шенгелбаев*

*Высшая школа права «Әділет»; Каспийский общественный университет, Алматы, Казахстан
(E-mail: shengelbayev.b@gmail.com)*

Роль и место международного права в правовой системе Казахстана

В статье исследованы как теоретические вопросы взаимосвязи между международным и внутригосударственным правом, так и предложены для осмысления ряд практических рекомендаций в целях повышения роли науки международного права при реализации внешней политики Казахстана. После сравнительно-правового анализа законодательства Республики Казахстан и правоприменительной практики некоторых европейских государств, автор пришел к заключению, что позиция страны по отношению к международному праву требует корректировки, а именно перехода от дуализма к монизму — системы, применяемой в устоявшихся национальных правовых системах современности после Первой мировой войны. Учитывая возрастающую роль международного права для Казахстана, рекомендуется отменить факультативный характер дисциплины «Международное публичное право» в юридических вузах страны и перевести предмет в число обязательных. Автор убежден также, что его предложения по созданию специализированного Совета по международному праву при МИД Республики Казахстан, равно как работа в рамках обновленной Национальной академии наук с государственным статусом в части фундаментальных исследований по международно-правовым вопросам, принесут практическую пользу стране при защите национальных интересов.

Ключевые слова: Конституция Республики Казахстан, международное и внутригосударственное право, концепция дуализма, доктрина монизма, Международный Суд ООН, специализированный Совет по международному праву, международный арбитраж.

Введение

Республика Казахстан, провозгласив рыночную экономику, демократию и уважение прав человека основными постулатами развития государства, является активным игроком на арене международной политики и лидером по привлечению прямых иностранных инвестиций в Центральной Азии — свыше 350 млрд. долларов с 1991 года по настоящий момент, что составляет 81,4 % от всех инвестиций извне в Среднеазиатский регион [1].

Летом 2011 г. руководство Казахстана предложило создать в рамках Организации Исламского Сотрудничества организацию по продовольственной безопасности со штаб-квартирой в Казахстане в качестве государства, производящего и экспортирующего продовольствие. Государства-участники ОИС единогласно поддержали предложение Казахстана. В Республике Казахстан действуют свыше 80 посольств и десятки представительств международных организаций и создан хаб ООН в Алматы.

Вместе с тем, теоретическое осмысление роли и места международного права в правовой системе Республики Казахстан и в Основном Законе страны, в частности, отстают от динамики развития международных связей. В ведущих юридических вузах страны наблюдается падение интереса к изу-

---

* Автор-корреспондент. E-mail: shengelbayev.b@gmail.com

чению и преподаванию международного права, что приводит нередко к курьезным решениям судебной системы и других государственных органов при рассмотрении дел, где необходимо знания основ этой дисциплины. Эти обстоятельства наносят серьезный репутационный урон для государства.

Следуя призыву Главы государства о необходимости активного участия всех граждан в построении Нового Казахстана, считаю гражданским долгом — поделиться своими идеями относительно роли и места международного права в правовой системе страны.

Кроме того, анализ автора в части взаимодействия различных игроков в данной сфере привел к промежуточному заключению, что, в целом, теория и практика международного публичного права в Республике Казахстан двигаются в параллельных плоскостях, практически не соприкасаясь друг с другом, и, как следствие, исследования отечественных ученых в области международного права носят в основном чисто теоретический характер, не давая должного импульса практическому правоприменению.

Таким образом, целью данного исследования являются, с одной стороны, разработка общих рекомендаций для устранения явных пробелов в части материального права, с другой — определения места и роли международного права при принятии решений уполномоченными государственными органами Республики Казахстан как следствие реформ казахстанского законодательства, в том числе конституционного, относящегося к точкам соприкосновения с международным публичным правом.

Методы исследования

Основными методами исследования являются дедукция и индукция, основанные на практических примерах применения международного права в Республике Казахстан и других странах, а также на изучении специализированной юридической литературы англо-саксонской, континентально-европейской систем юриспруденции.

Другим методом исследования являлся эмпирический анализ, основанный на личном опыте автора статьи, являвшегося старшим дипломатом Посольства Республики Казахстан в Швеции, а также руководителем государственной структуры при МИД Республики Казахстан по работе с иностранным дипломатическим корпусом в 2017–2019 гг.

Кроме того, применялся сравнительно-правовой анализ законодательства ряда стран Европы (Германия, Великобритания, Швеция) в целях поиска оптимальных парадигм развития отечественной международно-правовой школы.

Результаты

Советская Россия и впоследствии Советский Союз оказались в XX в. на обочине цивилизации не в последнюю очередь из-за того, что Владимир Ульянов (Ленин) после прихода к власти в результате Октябрьской революции 1917 года отказался выполнять предыдущие международно-правовые обязательства и, прежде всего, царского правительства. В итоге международная изоляция, «железный занавес» и как следствие упадок экономики, падение уровня жизни, тотальный дефицит на товары первой необходимости, что привело в 1991 г. к краху одной из мощнейших держав XX века — СССР.

Часть 3 ст. 4 Конституции Республики Казахстан устанавливает, что международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами. Порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником которых является Казахстан, определяются законодательством Республики [2].

Учитывая тот факт, что Конституция, как Основной Закон, является основой всей правовой системы, возникает правомерный вопрос для ученого-правоведа: «Достаточно ли данной формулировки для отражения роли и места международного права в законодательстве Казахстана?»

Очевидно, что нет, так как общеизвестно, что международные договоры являются лишь одним из его источников, наряду с международным обычным правом, общими принципами права, решениями международных организаций и односторонними юридическими актами государств международно-правового характера. Тем более, что Статутом Международного Суда ООН международное обычное право и признанные цивилизованными нациями общие принципы права (the general principles of law recognized by civilized nations) установлены в качестве основных источников международного права [3].

Согласно ст. 25 Конституции ФРГ, общие нормы международного права являются составной частью федерального законодательства. Они имеют приоритет над законами и создают права и обязанности непосредственно для жителей федеральной территории [4]. Ученое сообщество крупнейшей

континентально-европейской системы права едино при доктринальном толковании вопроса о том, что под общими нормами международного права понимаются, среди прочего, также нормы международного обычного права [5], которые должны применяться в германском законодательстве непосредственно без трансформации в действующее национальное законодательство [6].

В то же время ч. 1. ст. 4 Конституции Республики Казахстан устанавливает, что действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики.

Анализ данной нормы конституционного права через призму доктрины и практики международного права вновь наталкивает на очевидное умозаключение, что понятие международного права отождествляется, как правило, с обязательствами Республики Казахстан, вытекающими из международных договорных и иных обязательств. Иными словами, за бортом казахстанского законодательства остался вопрос: «Какую роль в юридической констелляции играют международное обычное право и общие принципы права цивилизованных наций как основные источники международного публичного права?». Очевидно, что как следствие такого подхода в материальном праве приводит к соответствующему положению в области общей теории международного права, когда центр тяжести научных исследований падает на право международных договоров [7, 8].

В целом, Республика Казахстан подпадает под доктринальную концепцию дуализма, когда внутригосударственное право и международное право функционируют самостоятельно, в то время как устоявшиеся современные правовые системы следуют концепции монизма, согласно которой правовая система отдельного государства и международное право рассматриваются на практике и в теории как единое целое.

В западной доктрине международного права концепция дуализма впервые нашла отражение в работах Генриха Трипеля (Heinrich Triepel, *Völkerrecht und Landesrecht*, C. L. Hirschfeld, 1899) в конце XIX века, который полагал, что рецепция международного права во внутреннее право государства возможна только через его модификацию посредством соответствующих внутригосударственных процедур. Он объяснял свою концепцию различиями в источниках права, содержании правовых норм и их адресатами и пришел к заключению об отсутствии нормативного влияния международного права на внутреннюю правовую сферу [9]. В ходе развернувшейся среди германских, итальянских и австрийских ученых-правоведов научной дискуссии основным оппонентом Трипеля выступил Вильгельм Кауфманн (Wilhelm Kaufmann — профессор из университета Майнца им. Йоханесса Гутенберга, занимавшего также ответственный пост в системе министерства юстиции), который обосновал монизм, основанный на естественном праве.

После Первой мировой войны в Европе стала возрастать значимость монизма как конкурирующей юридической практики, согласно которой международное право и различные национальные правовые режимы функционируют как части взаимосвязанной и всеобъемлющей правовой системы [10].

Научная новизна данной работы заключается в том, что автор предлагает через изменения законодательства Республики Казахстан, в том числе конституционного, начать осуществление перехода от дуализма к монизму, что приведет к повышению авторитета Республики Казахстан на международной политической арене и будет способствовать повышению привлекательности страны для иностранных инвестиций, являющихся одним из важнейших инструментов повышения конкурентоспособности экономики страны.

Ввиду явных пробелов законодательства Республики Казахстан относительно двух основных источников международного права, а именно международного обычного права и признанных цивилизованными нациями общих принципов права, у Казахстана есть две опции разрешения данного вопроса.

Первый вариант, идти по пути Германии, в правовой системе которой — как указывалось выше — общие нормы международного права являются составной частью федерального законодательства и применяются судами непосредственно без трансформации во внутригосударственные нормативные акты.

Второй вариант, это английская модель, в которой общие нормы международного права также являются частью системы общего права (*common law*), однако роль и место международного обычного права и общих принципов права уступает германской модели по своему рангу, так как для их применения требуется санкция представительного органа власти, что является отражением идеи суверенитета парламента в Англии [11].

Таким образом, в германском законодательстве международное право занимает более привилегированное положение по сравнению с английским правом и другими современными правовыми системами.

В этой связи, по мнению автора, Казахстан как открытая страна с рыночной экономикой только выиграет, выражая максимально дружественную позицию ко всем общепризнанным международно-правовым институтам и нормам, не противоречащим Основному Закону страны — Конституции. Вместе с тем, целесообразным шагом было бы обсуждение вопроса о месте общих норм международного права в юридической архитектуре современного Казахстана не только учеными-правоведами, но и на законодательном уровне с привлечением всех заинтересованных сторон гражданского общества для соблюдения баланса между национальными интересами и международно-правовыми обязательствами Республики Казахстан.

Обсуждение

Наличие ряда выдающихся изысканий по определенным вопросам международного права в Казахстане (например, имеющие неоспоримую ценность труды С.Ф. Ударцева о взаимоотношении между внутригосударственным и международным правом [12], а также Ш.В. Тлепиной об истории подготовки ученых-юристов международного права в Казахстане [13] и других) не компенсирует большого дефицита научных работ по актуальным проблемам фундаментального характера.

Одной из глубинных причин этому может быть дуальный характер взаимосвязи между внутригосударственным и международным правом. Практическая значимость таких исследований заключается в том, что доктрины наиболее высококвалифицированных ученых различных наций согласно ч. 1 ст. 38 Статута Международного Суда ООН могут применяться в виде вспомогательного источника международного права при судебных межгосударственных разбирательствах для определения применимой нормы права.

Автор статьи, будучи руководителем государственной структуры при МИД Республики Казахстан по работе с иностранным дипломатическим корпусом в 2017–2019 гг., был нередко свидетелем случаев, когда судами и налоговой службой применялись санкции/меры принуждения по отношению к иностранным дипломатическим представительством, которые являются, согласно Венской Конвенции о дипломатических отношениях (Республика Казахстан присоединилась к данной Конвенции в 1994 г.), грубейшими нарушениями международного права, учитывая их иммунитет.

В этой связи автор статьи полагает, что критика и самокритика должны способствовать развитию науки международного права и укреплению ее связи с практикой. В отечественной науке и правоприменении ложилась взаимосвязанная цепочка: факультативный характер международного публичного права как учебной дисциплины — недостаточное количество и качество фундаментальных работ, имеющих достаточный вес в международной научной среде — как следствие, отсутствие юристов-международников, способных эффективно отстаивать национальные интересы в разбирательствах, в том числе в международных арбитражах при инвестиционных спорах.

Факт, что Казахстан нередко проигрывает процессы коммерческого характера, одним из известных примеров является так называемое дело Стати (иски против Республики Казахстан были поданы в 2010 г.) Как известно, Стати обвинили Казахстан в нарушении международно-правовых обязательств, а именно Договора к Энергетической Хартии [14]. ДЭХ — это инструмент содействия международному сотрудничеству в энергетической сфере. Договор был подписан в декабре 1994 г. и вступил в законную силу в апреле 1998 г. В настоящее время насчитывается 53 подписавших и договаривающихся стороны Договора, включая Казахстан. Основное внимание в договоре уделяется защите добросовестных иностранных инвестиций от некоммерческих рисков и посредством предоставления национального режима, обеспечению надежных трансграничных транзитных потоков энергии по трубопроводам, сетям и другим транспортным средствам и недискриминационных условий для торговли энергетическими материалами на основе правил ВТО, а также разрешению споров между государствами-участниками, а также между инвесторами и принимающими государствами.

В ходе процесса рассматривались также вопросы международного обычного права, в отношении которого — как указывалось выше — законодательство Республики Казахстан (в том числе Конституция) еще не определило своей позиции. 18 ноября 2021 г. Верховный Суд Швеции постановил, что активы Национального фонда на сумму около 720 млн шведских крон не имеют иммунитет от принудительных мер в соответствии с обычным международным правом. Дело в том, что в Швеции с ее уникальной смешанной правовой системой не только международные договоры рассматриваются в

качестве источника международного права, но и обычное международное право (цитата из сайта Правительства Швеции «Folkrätten baseras främst på traktater (överenskommelser) och sedvanerätt» — *sedvanerätt* [15] переводится на русский язык как международное обычное право).

Показательно, что Минюст Республики Казахстан, обосновывая свою позицию по этому делу, приводит на специализированной ИТ-платформе высказывания ряда известных западных профессоров [11], таких как Джордж Берманн (George Bermann), Кристоф Шройер (Christoph Schreuer), Кэтрин А. Роджерс (Catherine A. Rogers). При ведении таких процессов Республика Казахстан нанимает иностранных экспертов, выплачивая из государственного бюджета колоссальные суммы. Другой выход предположительно, ввиду отсутствия квалифицированных отечественных представителей на текущий момент, отсутствует. Потребуется десятилетия, чтобы взрастить юристов-международников, специализирующихся на международном публичном праве, знающих иностранные языки и конкурентноспособных на международной арене. Однако эта кропотливая работа должна начаться немедленно и должна вестись в тесном контакте уполномоченных государственных органов и научных кругов.

Другой неприятный «сюрприз» может ожидать страну вскоре от транснациональной шведской телекоммуникационной компании Ericsson, одна из дочерних компаний которой поставила Министерству здравоохранения Республики Казахстан свою продукцию. 24 апреля 2022 г. в шведской газете Dagens Industri появилась статья под названием «Ericssonbolag i kazakisk härva — hotar dra landet inför skiljedomstol» [16] (перевод на русский: Компания Ericsson в казахском клубке — грозит подать страну в арбитраж).

Привлечение Казахстаном иностранных инвестиций в значительных размерах имеет, наряду с экономическими выгодами, имеет обратную сторону медали в виде юридических рисков, связанных с потенциальными материальными и репутационными потерями. Кроме прочего, это обстоятельство и другие вопросы, возникающие из сложной геополитической обстановки, из практических соображений требует скорейшего переосмысления роли науки международного права.

Выводы

Основным вектором развития фундаментальной науки международного права должно быть научное сопровождение процесса формирования благоприятного имиджа казахстанского права как открытой сбалансированной системы, способствующей разрешению актуальных юридических вопросов и проблем в мировом масштабе. По объективным причинам Казахстан как союзная республика находилась под влиянием советской школы международного права, основанного на дуализме. Осуществление перехода от дуализма внутригосударственного и международного права к концепции монизма, на которых основаны правовые системы наиболее конкурентноспособных государств мира, является на сегодняшний день главной задачей как для уполномоченных государственных органов, так и для ученых-международников.

По мнению автора, факультативность обучения международному праву в юридических вузах приводит к ложному посылу о второстепенности дисциплины. Для улучшения качества подготовки юристов, в особенности в сферах, требующих практического применения международного публичного права (судей, юрисконсультов национальных компаний, ответственных за подготовку документов, способных привести к суверенной ответственности и т.п.) было бы целесообразным перевести дисциплину «Международное публичное право» из числа элективных в обязательный предмет изучения.

«Референдум позволит каждому гражданину принять непосредственное участие в решении судьбы страны», — заявил на XXXI сессии Ассамблеи народа Казахстана Президент Касым-Жомарт Токаев [17]. Построение нового Казахстана — это, прежде всего, свобода выбора всех граждан по всем вопросам государственного строительства, и в том числе по ключевым вопросам международной политики страны через различные инструменты международного права. В этой связи переосмысление законодательства Республики Казахстан о референдуме — объективная необходимость. В мире накоплен колоссальный опыт по его проведению и наиболее известным примером является Швейцария [18]; в пункте 5а ст. 89 федеральной Конституции Швейцарии предусматривается обязательный референдум в случае присоединения страны к наднациональным структурам или к организациям коллективной безопасности. Ряд других вопросов международно-правового характера в Швейцарии (вступление в международные организации, членство в которых не ограничено во времени или нет возможности выхода из них; договоры, содержащие важные правовые положения и, соответственно, для реализации которых требуется принятие федеральных законов) также решается путем примене-

ния инструментов прямой демократии, к которым, наряду с обязательным, относится также факультативный референдум.

Создание специализированного Совета по международному праву при МИД Республики Казахстан, состоящего из ведущих ученых страны, способствовало бы укреплению взаимосвязи между практикой и теорией и в итоге в выигрыше будет государство, которое в последнее время подвергается правомерной критике со стороны гражданского сообщества за проигранные процессы в международных арбитражах, на которые тратятся значительные бюджетные ресурсы. Участие высококвалифицированных юристов из академической среды в практической работе способствовало бы снижению рисков репутационных и материальных потерь, связанных с неудачами в международных разбирательствах. Практика использования таких консультативных советов при министерствах иностранных дел — обычная практика в правовых государствах с целью применения новейших разработок науки для эффективного осуществления внешней политики (при МИД Германии, например, с 2017 г. функционируют консультативные советы по предотвращению кризисов и поддержке мира (Der Beirat Zivile Krisenprävention und Friedensförderung), с 2006 г. по политическим вопросам ООН (Der VN-politische Beirat) [19]; ранее успешно работал консультативный совет по международному праву, куда входили ведущие юристы-международники Германии как профессор Бруно Симма (Bruno Simma), являвшийся 9 лет судьей Международного Суда ООН, профессор Рудольф Бернхардт (Rudolf Bernhardt) — в недавнем прошлом судья и председатель Европейского суда по правам человека [20] и др.

Судьи Международного Суда ООН избираются Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности ООН. Согласно ст. 2 Статута, Суд состоит из коллегии независимых судей, избранных, вне зависимости от их гражданства, из числа лиц высоких моральных качеств, удовлетворяющих требованиям, предъявляемым в их странах для назначения на высшие судебные должности, или являющихся юристами с признанным авторитетом в области международного права, при этом в его составе из 15 человек не может быть двух граждан одного и того же государства.

Являясь членом ООН свыше 30 лет, государство и юридическое сообщество Казахстана не должны оставаться в стороне при формировании состава Международного Суда ООН, а также наиболее авторитетных международных арбитражных судов, которые также стремятся к равномерному географическому представительству при назначении арбитров. Более того, Регламент Арбитражного института Стокгольмской торговой палаты прямо предусматривает возможность для иностранцев стать членами Правления Арбитражного института [21].

Глава государства К.-Ж.К.Токаев в своем выступлении 1 июня 2022 г. в ходе торжественного собрания в связи с 75-летием НАН Республики Казахстан заявил: «Академия должна стать центром научной мысли и авторитетной структурой, осуществляющей экспертную деятельность. Нам крайне важно повысить ее роль. В связи с этим Академии будет присвоен государственный статус, она будет финансироваться из бюджета. Наряду с уже реализуемыми задачами, необходимо четко определить и другие цели. В частности, именно эта структура должна определять приоритетные сферы научных исследований» [22]. При всем уважении автора статьи к техническим дисциплинам, одним из ключевых направлений развития обновленной НАН с государственным статусом должно стать развитие и продвижение казахстанской юридической науки, в том числе отечественных доктрин международного права, для эффективной защиты национальных интересов на международной арене.

Список литературы

- 1 The Constitution of the Republic of Kazakhstan, adopted at the Republican referendum on the 30th August 1995 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sud.gov.kz/eng/content/constitution-republic-kazakhstan>
- 2 The Statute of the International Court of Justice (ICJ) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/sicj/icj_statute_e.pdf
- 3 Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland vom 23.05.1949 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/gg/BJNR000010949.html>
- 4 Stefan Talmon. Die Grenzen der Anwendung des Völkerrechts im deutschen Recht / Stefan Talmon // JuristenZeitung (JZ), 2013., Jahrgang 68 (2013) / Heft 1, S. 12–21 (10).
- 5 Калиева Э.А. Проблемы совершенствования законодательства Республики Казахстан о международных договорах / Э.А. Калиева // Взаимодействие национального и международного права: материалы круглого стола. — Университет КАЗГЮУ. — 2015. — 15 мая. — 6 с.

- 6 Ищанова Л.М. Соотношение понятий, используемых при обозначении реализации норм международных договоров Республики Казахстан / Л.М. Ищанова // Взаимодействие национального и международного права: материалы круглого стола. — Университет КАЗГЮУ. — 2015. — 7 с.
- 7 Butchard P. Principles of international law: a brief guide / P. Butchard // House of Commons Library. — 2020. — Briefing Paper. — No. 9010. — 21 September 2020. — 11 p.
- 8 Объем валового притока иностранных инвестиций в Казахстан достиг \$ 350 млрд [Электронный ресурс]. // Журнал Forbes Kazakhstan. — 2020. — Режим доступа: https://forbes.kz/news/2020/04/08/newsid_222885
- 9 Тулеубекова А. Президент предложил референдум по изменениям в Конституцию. 29 апреля 2022 г. [Электронный ресурс] / А. Тулеубекова. — Режим доступа: <https://www.zakon.kz/6013199-tokaev-obiavil-referendum-po-popravkam-v-konstitutsiiu.html>
- 10 Erläuternder Bericht zum Vorentwurf des Bundesamtes für Justiz (Schweizerische Eidgenossenschaft), Obligatorisches Referendum für völkerrechtliche Verträge mit verfassungsmässigem Charakter, 15. — August 2018 [Electronic resource]. — Retrieved from <https://www.ejpd.admin.ch/ejpd/de/home/aktuell/news/2018/2018-08-16.html>
- 11 ИТ-ресурс Министерства юстиции Республики Казахстан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kzarbitration.com>
- 12 Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten Katharina Willkomm, Stephan Thomae, Alexander Graf Lambsdorff, weiterer Abgeordneter und der Fraktion der FDP — Drucksache 19/6948 / Deutscher Bundestag Drucksache 19/7390, 19. Wahlperiode, 28.01.2019
- 13 Dana Schmalz, «Am Völkerrecht kommt heute niemand mehr vorbei/ Dana Schmalz // « Rudolf Bernhardt und die Leidenschaft fürs Fach», Völkerrechtsblog, 10 July 2015, DOI: 10.17176/20170920-111947. — Retrieved from <https://voelkerrechtsblog.org/>
- 14 Jesper Mothander »Ericssonbolag i kazakisk härva — hotar dra landet inför skiljedomstol» / Jesper Mothander [Electronic resource]. — Retrieved from <https://www.di.se/nyheter/ericssonbolag-i-kazakisk-harva-hotar-dra-landet-infor-skiljedomstol>
- 15 Folkkrätt [Электронный ресурс правительства Швеции]. — Режим доступа: <https://www.regeringen.se/regeringens-politik/folkkratt>
- 16 Heinrich Triepel, Völkerrecht und Landesrecht / Heinrich Triepel // Leipzig, C.L. Hirschfeld. — 1899. — 452 S.
- 17 Rudolf Geiger, Grundgesetz und Völkerrecht. Die Bezüge des Staatsrechts zum Völkerrecht und Europarecht // Rudolf Geiger, München, Verlag C.H. Beck, 1994. — 431 S.
- 18 Rudolf W. Incorporation of Customary International Law into Municipal Law / W. Rudolf // Veröffentlichungen des Institutes für Internationales Recht an der Universität Kiel, Band 103, International and Municipal Law. Proceedings of the German-Soviet Colloquy on International Law at the Institute für Internationales Recht an der Universität Kiel, 4–8 May 1987, edited by Grigori Tunkin and Rüdiger Wolfrum, 209.
- 19 Глава государства принял участие в юбилейной сессии Национальной академии наук // из хроники деятельности Президента РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН. 1 июня 2022 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-yubileynoy-sessii-nacionalnoy-akademii-nauk-154759>
- 20 Arbitration rules // the Arbitration Rules of the Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce, adopted by the Stockholm Chamber of Commerce, in force as of 1 January 2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sccinstitute.com/media/1407444/arbitrationrules_eng_2020.pdf
- 21 Тлепина Ш.В. Научная подготовка ученых-юристов международного права в Казахстане / Ш.В. Тлепина // Материалы круглого стола. — Университет КАЗГЮУ. — 2015. — 15 мая. — 11 с.
- 22 Ударцев С.Ф. Международное и внутригосударственное право в контексте глобальных тенденций эволюции права / С.Ф. Ударцев // Материалы круглого стола. — Университет КАЗГЮУ. — 2015. — 15 мая. — 21 с.

Б.Р. Шеңгелбаев

Қазақстанның құқық жүйесіндегі халықаралық құқықтың рөлі мен орны

Мақалада халықаралық және ішкі құқық қарым-қатынастарының теориялық мәселелері қарастырылып, Қазақстанның сыртқы саясатын жүзеге асыру барысында халықаралық құқық ғылымының рөлін арттыру мақсатында бірқатар практикалық ұсыныстар берілген. Қазақстан Республикасының заңнамасын және кейбір еуропалық мемлекеттердің құқық қолдану тәжірибесін салыстырмалы құқықтық талдаудан кейін автор елдің халықаралық құқыққа қатысты ұстанымын түзетуді керек екенін, атап айтқанда дуализмнен монизмге көшу қажет деген қорытындыға келді, ол бірінші дүниежүзілік соғыстан кейін қазіргі заманның қалыптасқан ұлттық құқықтық жүйелерінде қолданылатын жүйе. Қазақстан үшін халықаралық құқықтың рөлі жоғарлауын ескере отырып, еліміздің жоғары заң оқу орындарында «Халықаралық құқық» пәнінің факультативтік сипатын жойып, пәнді міндетті пәндер қатарына ауыстыру ұсынылған. Сондай-ақ автор Қазақстан Республикасы Сыртқы істер министрлігі жанынан Халықаралық құқық бойынша мамандандырылған кеңес құру және түбегейлі зерттеулер тұрғысынан мемлекеттік мәртебеге ие жаңартылған Ұлттық ғылым академиясының аясында халықаралық-құқықтық мәселелер бойынша жұмыс жасау туралы ұсыныстары ұлттық мүдделерді қорғай отырып, елге практикалық пайда әкелетіне сенімді.

Кілт сөздер: Қазақстан Республикасының Конституциясы, халықаралық және ішкі құқық, дуализм түсінігі, монизм доктринасы, БҰҰ халықаралық соты, халықаралық құқық бойынша мамандандырылған кеңес, халықаралық арбитраж.

The role and place of international law in the legal system of Kazakhstan

The article researches theoretical issues in the relationship between international and domestic law and offers a number of practical recommendations for consideration to increase the role of the science of international law in the implementation of Kazakhstan's foreign policy. After a comparative legal analysis of the legislation of the Republic of Kazakhstan and the law implementation practice of some European states, the author concludes that the country's position in relation to international law requires adjustment, namely the transition from dualism to monism — a system used in established national legal systems of modernity after the First World War. Given the growing role of international law in Kazakhstan, it is recommended to abolish the optionality of the discipline "Public International Law" in the law schools of the country and transfer the subject to the number of mandatory ones. The author is also convinced that his proposals to create a specialized Council of International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan, as well as work within the framework of the renewed National Academy of Sciences with state status in terms of fundamental research on international legal issues, will bring practical benefits to the country while protecting national interests.

Keywords: Constitution of the Republic of Kazakhstan, international and domestic law, concept of dualism, doctrine of monism, International Court of Justice, specialized Council for International Law, international arbitration.

References

- 1 The Constitution of the Republic of Kazakhstan, adopted at the Republican referendum on the 30th August 1995. *sud.gov.kz*. <https://sud.gov.kz/eng/content/constitution-republic-kazakhstan>
- 2 The Statute of the International Court of Justice (ICJ). *legal.un.org*. https://legal.un.org/avl/pdf/ha/sicj/icj_statute_e.pdf
- 3 Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland vom 23.05.1949. *gesetze-im-internet.de*. <https://www.gesetze-im-internet.de/gg/BJNR000010949.html>
- 4 Stefan Talmon (2013). Die Grenzen der Anwendung des Völkerrechts im deutschen Recht, JZ 1/2013 [in German].
- 5 Kalieva, E.A. (2015). Problemy sovershenstvovaniia zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan o mezhdunarodnykh dogovorakh [Problems of improving the legislation of the Republic of Kazakhstan on international treaties]. Proceedings from *Interaction of National and International Law: Kruglyi stol (15 maia 2015 goda) – Round Table (pp. 6)*. KAZGUU University [in Russian].
- 6 Ishchanova, L.M. (2015). Sootnoshenie poniatii, ispolzuemykh pri oboznachenii realizatsii norm mezhdunarodnykh dogovorov Respubliki Kazakhstan [The ratio of terms used in the description of the implementation of the norms of international treaties of the Republic of Kazakhstan]. Proceedings from *Interaction of National and International Law: Kruglyi stol (15 maia 2015 goda) – Round Table (pp. 7)*. KAZGUU University [in Russian].
- 7 Butchard, P. (2020). Principles of international law: a brief guide. House of Commons Library, Briefing Paper, Number 9010, 21 September.
- 8 (2020). Obem valovogo pritoka inostrannykh investitsii v Kazakhstan dostig \$ 350 mlrd [The volume of gross inflow of foreign investments in Kazakhstan reached \$350 billion]. *Forbes Kazakhstan*. Retrieved from https://forbes.kz/news/2020/04/08/newsid_222885 [in Russian]
- 9 Tuleubekova, A. (2022). Prezident predlozhit referendum po izmeneniiam v Konstitutsiiu [The President proposed a referendum on amendments to the Constitution]. *zakon.kz*. Retrieved from <https://www.zakon.kz/6013199-tokaev-obiavil-referendum-popravkam-v-konstitutsiiu.html> [in Russian]
- 10 Erläuternder Bericht zum Vorentwurf des Bundesamtes für Justiz (Schweizerische Eidgenossenschaft), Obligatorisches Referendum für völkerrechtliche Verträge mit verfassungsmässigem Charakter, 15. August 2018. *ejpd.admin.ch*. <https://www.ejpd.admin.ch/ejpd/de/home/aktuell/news/2018/2018-08-16.html> [in German].
- 11 IT resource of the Justice Ministry of the Republic of Kazakhstan. *kzarbitration.com*. <https://kzarbitration.com>
- 12 Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten Katharina Willkomm, Stephan Thomae, Alexander Graf Lambsdorff, weiterer Abgeordneter und der Fraktion der FDP — Drucksache 19/6948 –Deutscher Bundestag Drucksache 19/7390, 19. Wahlperiode, 28.01.2019 [in German].
- 13 Dana Schmalz, «Am Völkerrecht kommt heute niemand mehr vorbei.« Rudolf Bernhardt und die Leidenschaft fürs Fach», *Völkerrechtsblog*, 10 July 2015, doi: 10.17176/20170920-111947., retrieved from: <https://voelkerrechtsblog.org/> [in German].
- 14 Jesper Mothander »Ericssonbolag i kazakisk härva — hotar dra landet inför skiljedomstol». <https://www.di.se/nyheter/ericssonbolag-i-kazakisk-harva-hotar-dra-landet-infor-skiljedomstol> [in Swedish].
- 15 Folkkrätt, [Electronic resource of the Government of Sweden]. <https://www.regeringen.se/regeringens-politik/folkkratt> [in Swedish].
- 16 Heinrich Triepel (1899). *Völkerrecht und Landesrecht*, Leipzig, C. L. Hirschfeld, 452 S. [in German].
- 17 Rudolf Geiger (1994). *Grundgesetz und Völkerrecht. Die Bezüge des Staatsrechts zum Völkerrecht und Europarecht*, München, Verlag C.H. Beck, 431 S. [in German].
- 18 Rudolf, W. (1987). *Incorporation of Customary International Law into Municipal Law*. Veröffentlichungen des Institutes für Internationales Recht an der Universität Kiel, Band 103, International and Municipal Law. Proceedings of the German-Soviet Collo-

quy on International Law at the Institute für Internationales Recht an der Universität Kiel, 4–8 May 1987, edited by Grigori Tunkin and Rüdiger Wolfrum.

19 (2022). Glava gosudarstva prinial uchastie v yubileinoi sessii Natsionalnoi akademii nauk [The Head of State took part in the anniversary session of the National Academy of Sciences]. Iz khroniki deiatelnosti Prezidenta Respubliki Kazakhstan – From the chronicle of the activities of the President of the Republic of Kazakhstan. *akorda.kz*. Retrieved from <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-yubileynoy-sessii-nacionalnoy-akademii-nauk-154759> [in Russian].

20 Arbitration Rules of the Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce adopted by the Stockholm Chamber of Commerce and in force as of 1 January 2017. https://sccinstitute.com/media/1407444/arbitrationrules_eng_2020.pdf

21 Tlepina, Sh.V. (2015). Nauchnaia podgotovka uchenykh-yuristov mezhdunarodnogo prava v Kazakhstane [Scientific training of international law scholars in Kazakhstan]. *Materialy kruglogo stola. Universitet KAZGUU – Proceedings from Round Table, KAZGUU University*, 11 [in Russian].

22 Udartsev, S.F. (2015). Mezhdunarodnoe i vnutrigosudarstvennoe pravo v kontekste globalnykh tendentsii evoliutsii prava [International and domestic law in the context of global trends in the evolution of law]. *Materialy kruglogo stola, Universitet KAZGYUU – Proceedings from Round Table, KAZGUU University*, 21 [in Russian].

РЕПЗИТОРИЙ КАРУ